

**С.В. Березин, Самарский университет;
О.В. Шапатина, Самарский университет**

КОНЦЕПТ «СОСТОЯНИЕ ПУТЕШЕСТВЕННОСТИ» В ПСИХОЛОГИИ И ГЕОГРАФИИ

Представлен психологический анализ концепта «состояния путешественности», используемого в культурной географии. Состояние путешественности рассматривается как условие познания ландшафта в географии и личностного роста в психологии. Перечислены признаки и условия формирования состояния путешественности.

Ключевые слова: путешествие, ландшафт, культура, личность, состояние путешественности, психологическое путешествие, географическое путешествие, ландшафтная аналитика, рефлексия, впечатление.

**S.V. Berezin, Samara University;
O.V. Shapatina, Samara University**

CONCEPT «STATE OF BEING A TRAVELER» IN PSYCHOLOGY AND GEOGRAPHY

The paper provides a psychological analysis of the state of travelling. Travelling is considered as a simultaneous movement in geographic and cultural landscapes, and psychological space of the personality. The author compares psychological travelling and geographic journey. The study describes the conditions and features of the state of travelling. The paper explains the role of personality in shaping the state of travelling.

Keywords: travelling, landscape, culture, personality, state of travelling, psychological travelling, geographic journey, landscape analytics, impression.

Концепт *состояние путешественности* предложен российским ученым, экспертом в области культурной географии В.Л. Каганским. Автор концепта использует его для обозначения особого состояния, возникающего у путешествующего субъекта [1]. По мнению В.Л. Каганского, состояние путешественности и делает путешествие путешествием, отличая его от других типов перемещения в пространстве, например, от туристического похода, бродяжничества, деловых поездок, паломничества, велопробегов и др. Базовым понятием для разработки концепта состояние путешественности в работах В.Л. Каганского является понятие

путешествие – «активное включенное постижение разнообразия ландшафта движением в трех сопряженных пространствах: ландшафтном, личностном и когнитивном» [2]. Путешествие в теоретических рассуждениях автора – это средство/метод познания ландшафта, путешественник – «живой прибор», а состояние путешественности – условие познаваемости ландшафта путешественником [3]. Из всего сказанного очевидно, что кардинальным признаком путешествия является состояние путешественности и ему же отводится ключевая роль в познании ландшафта. «Чем полноценнее путешествие, тем ближе его пространство к ландшафту» [3, с.50]. Изучение работ В.Л. Каганского показало, что представление о состоянии путешественности как психологическом феномене (каковым он, собственно и является) во многом не дифференцировано, не развернуто и не разработано.

Автор концепта формулирует следующие признаки состояния путешественности: свежий взгляд; пристальность взгляда; диалог с местом; открытый конец; «контролируемая субъективность» (в психологии личности есть, синонимичное и, как кажется, более удачное понятие – субъектность); необратимость. Заметим, что состояние путешественности имеет принципиальное значение не только для осуществимости познавательного путешествия и познания ландшафта, но и для осуществимости ландшафтной аналитики – психологического путешествия – мотивированного потребностями личностного роста [4]. Отметим также, что сформулированные В.Л. Каганским характеристики состояния путешественности легко опосредствуются и могут быть инспирированы с помощью психологических техник. Феноменология психологических путешествий предоставляет необходимый материал для дальнейшего психологического исследования феномена состояния путешествия и разработки соответствующего концепта, что может быть полезно и для культурной географии, и для психологии.

Рассмотрим отличия психологических путешествий от географических (познавательных) путешествий. В географическом путешествии, методология которого разработана В.Л. Каганским, путешествие – «средство пробуждения рефлексии над теоретическими объектами», а также «средство освоения культурного ландшафта». Путешественник, по мнению ученого, одновременно движется в пространстве ландшафта, в пространстве объективного знания и в пространстве своей личности – «он меняется». Но что меняется? В фокусе географического путешествия – место. «Пережил острое ощущение в особо интересном месте и получил о нем (т. е. о месте. – С. Б.) какое-то знание». Таким образом, географиче-

ское путешествие – это способ/метод познания места, познания ландшафта, освоения места, освоения культурного ландшафта. Даже если вслед за В.Л. Каганским допустить, что путешественник меняется в личностном плане, не ясным остается по средствам чего происходят эти изменения и как изменения в личности путешественника связаны с ландшафтом. Очевидно, что пространство личности, вопреки утверждению автора, остается за скобками географического путешествия. Мы полагаем, что движение в пространстве личности – это не узнавание чего-то нового о месте, а узнавание чего-то нового в себе и про себя. В психологическом путешествии путешественник движется в пространстве ландшафта, культуры и внутреннем пространстве своего «Я». Сопряженная активность сознания путешествующего субъекта в этих трех пространствах обеспечивается рефлексией эмоциональных реакций, вызванных элементами ландшафта, культурой и личностным опытом, влияющими на восприятие элементов ландшафта. Ассоциации, возникающие в сознании путешествующего субъекта при взаимодействии с элементами ландшафта, обнаруживают для него культурную семантику и личностные смыслы ландшафтных объектов. Важную роль при этом играют феномены, наблюдаемые в отношениях «человек – ландшафт»: персонификация ландшафта; субъективизация ландшафта, акторство ландшафта [5]. В отличие от географического путешествия, которое «задает эталон ясности» (В.Л. Каганский), психологическое путешествие задает эталон «субъектности в условиях неопределенности»: маршрут путешествия неизвестен группе; маршрут поливариантен и формируется по ходу путешествия в зависимости от групповой тематики и групповой динамики; будучи поливариантным, маршрут в психологическом путешествии *неслучаен*; время в пути неопределенно; события в путешествии не планируются и не могут быть запланированы заранее; в этом смысле каждое путешествие, даже неоднократно повторяющееся на одной и той же местности, уникально. Впрочем, географическое и психологическое путешествие имеют много общего. И в том, и в другом случае путешественник движется в нескольких пространствах одновременно. И в том, и в другом жанре путешествий важное значение имеет состояние путешественности.

Заметим, что психология состояний в современной науке разработана значительно хуже, чем, например, психология когнитивных процессов или психология эмоций. Обобщая существующие в психологии представления, можно сказать, что всякое психическое состояние есть нечто целостное и динамичное, имеющее начало и завершение и связанное с определенными условиями: временны-

ми, пространственными, социальными, средовыми, деятельностными. Опираясь на классификацию состояний, разработанную Н.Д. Левитовым [6], мы можем предложить несколько биполярных шкал, отражающих основные характеристики состояний: личностные – ситуативные; глубокие – поверхностные; положительные – отрицательные; продолжительные – кратковременные; осознаваемые – неосознаваемые. С помощью этих шкал мы можем более определенно описать состояние путешественности: оно является личностным (необратимость, «контролируемая субъективность»), возникающим в определенной ситуации (путешествие, «диалог» с местом), глубоким (необратимость, пристальность взгляда), продолжительным (открытый конец, необратимость), осознаваемым (свежесть взгляда), в большей степени положительным. «Открытый конец», «необратимость» и «контролируемая субъективность» явно сообщают о значительном компоненте неопределенности в состоянии путешественности.

Заметим, что неопределённость чревата новым действием. Неопределённость – это существование в безвременьи (точнее, во времени, отличном от его обыденного течения), в которой появляется потенциальная возможность *подвига* – движения за границы себя известного, любых форм причинной или целевой субъективности. Такое движение и означает возможность движения в пространстве личности. Осознанная активность в условиях неопределенности имманентно присуща путешествию. Естественно, возникает вопрос об условиях возникновения состояния путешественности. В.Л. Каганский описывает его как состояние, которое *возникает*. И это действительно так: отношения «человек-ландшафт» с их особой феноменологией [5], во многом способствуют (но не гарантируют!) возникновению состояния путешественности. Однако, в психологическом путешествии, в фокусе которого не исследование ландшафта, а личность, заинтересованная в своем росте, условия для возникновения состояния путешественности создаются специально.

Как нам представляется, одним из таких условий является позиция и деятельность ведущего группы, которая характеризуется *принятием, эмпатией и рефлексивностью*, что создает в группе атмосферу эмоциональной безопасности, снижающую тревогу и способствующую спонтанному самовыражению участников. Движение по ландшафту ведущий *предлагает* как контекст, в котором то обыденное, что происходит в путешествии, наполняется для группы культурными и личностными смыслами. Одним из приемов создания состояния путешественности является фокусировка внимания на ощущениях и образах восприятия всех сенсорных каналов: «прислушайтесь к звукам», «втяните и понюхайте воздух»,

«вслушайтесь в пространство», «подвигайте ушами, как будто бы вы лошадь или собака, которые прислушиваются к тому, что происходит», «ощутите землю, на которой вы стоите своими ступнями», «прикоснитесь к...», «прислушайтесь к телесным ощущениям».

Важную роль в появлении состояния путешественности играют *впечатления*. Возникнув мгновенно, впечатление на длительный срок, определяет наше отношение с чем-то, чему оно было обязано своим появлением. В социальной психологии хорошо известно, что впечатление – исходный момент установления отношений. Конечно, участники путешествия обмениваются впечатлениями, и этот обмен всё больше и больше погружает личность в групповую событийность, влияет и в значительной мере определяет групповую динамику. Роль и функции впечатлений в символическом диалоге человека пространства хорошо представлены в исследовании А.С. Белорусца [7].

В связи с этим, особого внимания заслуживает исследование групповой динамики в условиях путешествия и состояния путешественности как характеристики группы. Результаты включенного наблюдения показывают, что групповая динамика путешествующей группы имеет специфическую стадийность; переход от одной стадии к другой происходит бесконфликтно; факторами групповой динамики являются необходимость совместного выживания, синхронизация физиологических процессов, физическая усталость, фокус внимания на общем для группы объекте, состояние путешественности и обмен впечатлениями.

Что касается активности ведущего, то важной ее чертой, влияющей на возникновение состояния путешественности, является рефлексивность – готовность к самопознанию своих внутренних психических процессов, актов и состояний. Ведущий, рефлексирующий *вслух* свои переживания и эмоциональные реакции, связанные с ландшафтом и перемещением в нем, предлагает участникам путешествия рефлексии как модус бытия в путешествии. В повседневной жизни люди не часто рефлексируют то, что с ними происходит. В путешествии рефлексия – это основная позиция по отношению к себе, культуре, и ландшафту. В экзистенциальном смысле путешествие – это постижение разнообразия своей психической жизни, приближение к целостности своего «Я». Необратимость этого процесса и создает эффект необратимости путешествия. Неслучайно, концепт *путешествие* нередко используют, пытаясь дать метафорическое определение тому, что действительно важно в жизни человека: жизнь – это путешествие, любовь – это путешествие, творчество – это путешествие...

Список литературы:

1. Каганский В.Л. Путешествие в ландшафте и путешествие в культуре // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. 2001. Вып. 2. С. 3–18.
2. Каганский В.Л. Путешествие теоретика // География и туризм. 2018. № 1. С. 33–44.
3. Каганский В.Л. Очерк феноменологии культурного ландшафта // Одушевленный ландшафт / ред.-сост. А.С. Белорусец, С.В. Березин. СПб.: Алетейя, 2021. С. 26–51.
4. Березин С.В., Исаев Д.С. Ландшафтная аналитика: опыт трансдисциплинарной психотерапии. Самара: Универс групп, 2009. 111 с.
5. Березин С.В. Пространство и время «Я» / Одушевленный ландшафт // ред.-сост. А.С. Белорусец, С.В. Березин. СПб.: Алетейя, 2021. С. 11–25.
6. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964. 344 с.
7. Белорусец А.С. Символический диалог человека и мира в ландшафтной аналитике: путь от интроекции к интериоризации // Одушевленный ландшафт / ред.-сост. А.С. Белорусец, С.В. Березин. СПб.: Алетейя, 2021. С. 5–10.